

Люпин был близким другом Поттеров и Блэков, и его попросили преподавать как из-за того, что он был потенциальной мишенью, так и из-за его профессорских талантов. К сожалению, к концу года Альбус больше не мог его удерживать, так как факт, что он еще и Оборотень, стал достоянием общественности. Двое старых друзей воссоединились, и вскоре их мысли переключились на Гарри.

Как только Сириуса оправдали на суде, что было простой формальностью, как сказала мадам Боунс, все трое явились к Альбусу, требуя ответов. В итоге Альбус получил большую челюсть от Сириуса за то, что сказал, что оставил Гарри в доме Дурслей, а также пощечину и звон в ушах от мадам Боунс за то, как он это сделал. Что касается Люпина, то он ушел, зверь внутри него был слишком близко к поверхности; если бы не годы тренировок самоконтроля, Дамблдор был бы мертв у его ног.

Осознание того, что сестра матери Гарри Лили ненавидит его, стало для Альбуса горькой пилюлей, он просто не мог понять, что за ненависть, о которой ему рассказывал Сириус и на которую были способны Петунья и Вернон по отношению к своей семье, к своей крови.

Альбус объяснил, что поступил так, как посчитал нужным, поскольку завещание не было найдено, он должен был что-то предпринять, и ему показалось, что лучше всего отдать Гарри в семью. Затем он использовал древние кровные чары, которые связал с Петуньей и Гарри, чтобы мальчик был в безопасности, и кровь семьи его матери защищала его, скрывая от посторонних глаз, пока их мир заживает.

На это Сириус насмешливо хмыкнул, а затем достал завещание. Его копия хранилась в сейфе в Гринготтсе, как и у Поттеров, и он предъявил бы её вместе с доказательствами предательства Питера, если бы его когда-нибудь судили. Так началось падение популярности Дамблдора после того, как Сириус завладел могущественным состоянием семьи Блэк.

После этого они разошлись в разные стороны, Сириус и Ремус с помощью мадам Боунс начали собственные поиски, а Альбус стал разрабатывать новый план. План, который привел его к сегодняшнему дню.

В этом году была восстановлена старая традиция, которой не было уже много лет, - Чемпионат Трех Волшебников, соревнование между величайшими школами Европы за честь и славу, за право называться сильнейшим, храбрейшим, умнейшим из нового поколения, вышедшим из их залов.

Участников определял магический артефакт - Кубок Трех Волшебников, полумрачный артефакт удивительной конструкции. Альбус хранил его в своем кабинете до того, как он был помещен в Большой зал Хогвартса, и у него было несколько месяцев, чтобы изучить его и разработать свой план.

В ночь перед церемонией выбора он принялся за работу над зажженным, а значит, активным Кубком. Быстро работая, он вскоре поместил в него заколдованную записку с одиноким именем. На следующий день из кубка были извлечены имена:

Седрик Диггори: Хогвартс, дом Пуффендуй

Виктор Крум: Институт Дурмстранг

Флер Делакур: Академия магии Босбатонс

После того как кубок плеснул в последний раз, вниз полетело четвертое имя.

Гарри Поттер

В комнате воцарилась тишина, люди оглядывались по сторонам, пытались найти героя-волшебника. К их разочарованию, найти его не удалось.

Как только новость попала в газету, все пошло своим чередом, появились домыслы, а тем временем небольшая группа людей отдала большую часть своего разума старику, не сомневаясь, что если они узнают, что это его рук дело, то будут чертовски жестоко расплачиваться.

И вот он сидел утром первого задания, совершенно не зная, что делать. Никаких следов мальчика не было обнаружено, и оставалось только надеяться, что то, как он понял, что контракт Кубка должен быть выполнен, было верным. Волнуясь, он направился к месту, которое было запланировано для первого мероприятия.

Прибытие на все мероприятия с небольшим опозданием когда-то было визитной карточкой Альбуса Дамблдора, позволяя ему осмотреть помещение и сделать грандиозный эффектный вход. Однако сегодня это была задержка - все, что угодно, лишь бы дать себе больше времени, а не сталкиваться с надвигающейся проблемой... Гарри Поттера все еще не было.

Он остановился, чтобы еще раз проверить приготовления, распорядиться насчет особых гостей, даже заглянуть на приготовление еды для пира, который должен был последовать за событием. Даже приближаясь к палатке чемпионов, он останавливался, чтобы поговорить с каждым: "Как у вас дела? Как вам вид? Давно не виделись. Наконец-то больше не было никаких задержек, ведь он был здесь, на открытии шатра чемпионов, внутри которого слышались громкие перешептывания других директоров и участников.

Когда он услышал голос Бартемиуса "Барти" Крауча-старшего, то понял, что медлить больше нельзя: "Где он? Мы уже отстаем почти на полчаса".

Он с размаху шагнул в палатку, на его лице появилась фальшивая улыбка, а в голосе - вынужденная легкость. "Я здесь, Бартемиус, не стоит беспокоиться. Теперь, если чемпионы соберутся, мы можем начинать".

Нахмурившись, Барти резко отодвинул его в сторону и срочно зашептал ему на ухо: "Где

Поттер? Вы же сказали, что он будет здесь!"

"Не бойтесь! Я уверен, что он скоро появится". Повернувшись, он обратился к остальным в комнате. "Итак, начнем!"

Альбус не слушал, как Барти объясняет происходящее, он просто стоял и волновался. Только когда нежная рука чемпионки из Босбатона потянулась к ранцу, который Барти держал перед ним, он вышел из ступора.

Он смотрел, как ее рука скользит в глубины сумки...

Земля задрожала, сбивая всех с ног, в воздухе загредел гром, а вспышка молнии ослепила их. Снова и снова все повторялось, земля снова подпрыгнула, и из палатки вырвался огонь, наполовину ослепший, со звоном в ушах Альбус достал свою палочку и начал произносить заклинания, вскоре его примеру последовали остальные старосты. Огонь был быстро потушен, и троица старост, следуя по следам выжженной земли и разрушений, оставшимся от палатки, устремилась к арене.

Вспышка света ослепила его, и он яростно моргал, тщетно пытаясь прояснить зрение. Затем он почувствовал, что его бросает вперед, поворачивая вправо. Он сделал единственное, что мог сделать, то, чему его учили с первых дней обучения, - подтянул подбородок, скрестил руки и взмолился. Его подбрасывало, крутило и швыряло, а когда он пришел в себя, то уже не мог определить, в какую сторону. Боль пронзила спину и плечи, зрение поплыло, и все, что он мог думать, - это "все, от чего можно уйти...".

<http://tl.rulate.ru/book/105095/3699008>